

Шэнь Ваньцин позволила Лу Чжися выразить свои сомнения, она не стала скрывать и прямо заявила:

— Сегодня вечером я услышала, как ты сказала, что любишь играть и не хочешь замуж.

— Ты любишь брак?

Раньше Лу Чжися не задумывалась об этом, брак её родителей был обычным, она не мечтала о нём.

Встретив Шэнь Ваньцин, она почувствовала странное чувство собственности, желание сделать её своей.

Единственный официальный и законный способ бессрочного обладания — это женитьба.

Лу Чжися промолчала, а Шэнь Ваньцин с улыбкой спросила:

— Ты хочешь выйти за меня замуж?

Она смущённо опустила голову, её уши в тёплой ладони почти покраснели, и она едва слышно произнесла:

— Кто знает, что будет в будущем.

— Верно, — согласилась Шэнь Ваньцин. — Ты же знаешь, что будущее непредсказуемо, живи настоящим.

Лу Чжися не любила двусмысленностей, она как переводчик ценила точность слов, но некоторые вещи были словно туман.

Даже если она изо всех сил старалась, она всё равно не могла разглядеть, каким будет её будущее с Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися подняла голову, её глаза загорелись, и она спросила:

— Могу я задать тебе вопрос?

— Говори.

— Когда ты целуешь меня, у тебя в голове становится пусто?

— Нет.

Лу Чжися ещё больше разочаровалась, оказывается, только у неё в голове пусто, значит, Шэнь Ваньцин её не любит.

Она действительно её совсем не любит, но Лу Чжися всё ещё не могла смириться и предложила:

— Мы можем быть любовницами, но конкретные условия я хочу обдумать, детали обсудим позже.

Шэнь Ваньцин кивнула, опустила взгляд на место соединения их тел, надавила на него и спросила:

— Сколько ещё?

— Зачем? — не поняла Лу Чжися.

— Почему ты такая злая? — Шэнь Ваньцин ткнула её в основание железы. — А? А?

Она схватила её руку, не позволяя ей двигаться, и холодно сказала:

— Я добра только с девушкой.

Шэнь Ваньцин улыбнулась, не рассердившись:

— Лу Чжися не обязана быть доброй с Шэнь Ваньцин, но Мисю должна быть доброй с генеральным директором Шэнь.

В конечном итоге она всё равно её подавляла.

Лу Чжися стиснула зубы, злобно сказав:

— Значит, если ты так говоришь, это означает, что все обещанные тобой бонусы теперь мои!

Шэнь Ваньцин сверкнула глазами, очаровательно улыбнувшись:

— Ты согласилась стать маленькой собачкой сестры?

Опасная собака остаётся опасной, пока её не приручат.

Для Шэнь Ваньцин, которая любит вызовы, удовольствие от этого непонятно другим.

Лу Чжися в конце концов проиграла, но это не было позором.

Сегодня она узнала, что Шэнь Ваньцин испытывает к ней такие же желания, и её сердце успокоилось.

Что касается того, что Шэнь Ваньцин лучше скрывает свои чувства, узнав правду, она даже перестала ей завидовать.

Быть искренним — это самое комфортное состояние, она не любит притворяться. Она стояла, слегка наклонившись, и смотрела на лицо Шэнь Ваньцин, не отводя глаз.

Шэнь Ваньцин не была из тех, кто избегает взглядов, позволяя ей рассматривать себя. Она положила руки на плечи, иногда играя с её маленькими ушами, и спросила:

— Красиво?

— Красиво, — ответила Лу Чжися, человек прямолинейный. Быть с Шэнь Ваньцин было для неё большим успехом.

Она не была мечтательницей, пыталась держаться на расстоянии от Шэнь Ваньцин, но в конечном итоге проиграла из-за уникальной совместимости их феромонов.

Шэнь Ваньцин нуждалась в любовнице, и она тоже нуждалась. Что касается будущего, Лу Чжися остановила себя.

У человека тысячи забот, нельзя думать слишком много.

Запутанные железы наконец освободились. Шэнь Ваньцин погладила её мышцы живота, она застонала от боли, сказав:

— Ты что, кошка?

— Я собака, — улыбнулась Шэнь Ваньцин, выглядевшая очень довольной.

Она схватила запястье Шэнь Ваньцин, осмотрела её ногти — аккуратно подстриженные и гладкие. Лу Чжися потрясла рукой, спросив:

— Ты меня так поцарапала, даже без ногтей?

— Это потому что ты слишком сильная, — Шэнь Ваньцин любила её дразнить. — Было бы лучше, если бы ты была сильнее меня.

Её лицо покраснело, но она твёрдо сказала:

— Тебе не нужно надо мной издеваться, я завтра начну тренироваться, и рано или поздно

сделаю тебя послушной.

Шэнь Ваньцин радостно сказала:

— Ты такая милая, когда злишься.

— Я не милая! — Лу Чжися резко подняла её, бросила на кровать и набросилась на неё, как голодный волк, издавая странные звуки.

Шэнь Ваньцин, лежа на кровати, смеялась. Обняв её, она села на неё и поцеловала её живот, спросив:

— Ты голодна?

Говоря об этом, Лу Чжися почувствовала себя обиженной: она работала сверхурочно, писала протоколы встреч, а после этого ещё и занималась любовью.

Шэнь Ваньцин наклонилась и поцеловала её лицо, серьёзно сказав:

— Теперь ты особый помощник, а не переводчик, твоё мышление должно измениться, и оно должно измениться раньше, чем возникнут проблемы.

На самом деле Шэнь Ваньцин говорила правильно. Лу Чжися фыркнула:

— Кто знал, что генеральный директор Шэнь так спешит!

Шэнь Ваньцин не рассердилась, согласившись:

— Ты права, генеральный директор Шэнь нехороший человек, она очень странная, тебе нужно быть осторожной.

Лу Чжися, получив предупреждение, с сожалением сказала:

— Бедный Мисю.

— Да, Лу Чжися счастливее.

— Действительно, Шэнь Ваньцин лучше.

Закончив взаимные комплименты, Шэнь Ваньцин похлопала её по плечу, сказав:

— Мисю, возьми телефон.

Лу Чжися похлопала человека на себе, с сожалением:

— Ты бы встала.

Шэнь Ваньцин, наоборот, легла и крепко обняла её:

— Я пойду с тобой.

Лу Чжися приподнялась, обняв человека в своих объятиях, осмотрелась и спросила:

— Где телефон?

Шэнь Ваньцин крепко сжала ноги, обняв её за плечи, подняла подбородок и сказала:

— В моей сумке.

Итак, Лу Чжися, держа Шэнь Ваньцин, достала телефон.

Шэнь Ваньцин позвонила шеф-повару, чтобы он принёс приготовленные вкусности.

Пока они ждали, они пошли принять душ. Шэнь Ваньцин намеренно спросила, не хочет ли она пойти вместе. Лу Чжися покачала головой, прямо сказав:

— Сегодня вечером мне действительно нужно работать.

Морепродукты, говядина вагю, жареный ягнёнок, овощи, фрукты, десерты — стол был полон.

— Я одна смогу столько съесть? — Лу Чжися действительно была голодна, но порции были большими. — Ты не хочешь поесть со мной?

— Ешь сначала, — Шэнь Ваньцин стояла рядом, отвечая на сообщения, с серьёзным выражением лица.

Лу Чжися съела несколько кусочков, Шэнь Ваньцин бросила телефон с громким звуком.

Очевидно, Шэнь Ваньцин была не в духе. Лу Чжися хотела спросить, но почувствовала, что это было бы лишним.

Лу Чжися взяла кусочек рыбы, подняла его и спросила:

— Хочешь? Генеральный директор Шэнь.

— Теперь ты называешь меня генеральным директором Шэнь, мне кажется, будто я на работе, — Шэнь Ваньцин отвела её руку и села к ней на колени.

Лу Чжися покачала ногой, улыбнувшись:

— Мне повезло.

— Ты это понимаешь, — Шэнь Ваньцин открыла рот и съела рыбу.

Шэнь Ваньцин оказалась более привязчивой, чем ожидала Лу Чжися. Она вдруг подумала, может ли быть, что привязчивая Шэнь Ваньцин — это её настоящая сущность?

— Так что нам нужно различать наши обращения, — Шэнь Ваньцин обняла её за шею. Лу Чжися не могла удобно есть. — Как хочешь, но не двигайся, иначе упадёт на тебя.

— Попробуй, — Шэнь Ваньцин притворилась злой. — Смотри, я заставлю тебя всё вылизать.

Лу Чжися, с сожалением, наклонила голову, ела и жаловалась на неё:

— Ты бы подошла для жизни в древности, как королева, держала бы гарем, каждый день жила бы в роскоши и разврате.

Она говорила и смеялась:

— А потом я бы напала на тебя, и ты бы потеряла своё королевство, ха-ха.

Она сама рассказала историю и рассмеялась. Шэнь Ваньцин щипнула её за ухо, с некоторой серьёзностью:

— Если бы я была королевой, я бы держала только тебя, и каждый день заставляла бы тебя служить мне.

Лу Чжися цокала языком, вздыхая:

— Безнравственно.

Шэнь Ваньцин решила, что во время интимных игр она будет называть её королевой, дома — сестрой, а на работе — генеральным директором Шэнь.

Лу Чжися ела с удовольствием, её ухо было ущипнуто, её спросили:

— Слышала?

— Дай мне сначала поесть, я подумаю. Давай будем справедливы, не эксплуатируй меня, — Лу Чжися недовольно отстранилась, её рука дрогнула, и соус для салата упал на ногу.

Они одновременно опустили взгляд, затем одновременно посмотрели друг на друга.

Шэнь Ваньцин строго посмотрела, кивнула подбородком — смысл был ясен.

Рука Лу Чжися, тянувшаяся за салфеткой, была схвачена. Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— О чём мы только что договорились?

Их взгляды встретились. Лу Чжися почувствовала напряжение, уступив:

— Тогда будем справедливы, если упадёт на меня, ты сделаешь то же самое.

— Хорошо, — Шэнь Ваньцин улыбнулась, напряжение исчезло.

Лу Чжися посадила её на стол, покраснев, опустила голову.

Шэнь Ваньцин подшутила, нажав на её шею, заставив её зарычать.

Шэнь Ваньцин рассмеялась, щёлкнув её по лбу:

— Ты действительно собака.

— Ладно, хватит шутить, мне нужно поскорее поесть и работать, — Лу Чжися вернулась на своё место, скорость еды заметно увеличилась.

<http://bllate.org/book/15534/1381297>